

Следующий день он провел дома, царапины на бедрах свидетельствовали о том, что произошло накануне. Он заметил, что жир на его животе действительно уменьшился, и были видны некоторые мышцы. - "Что ж, логично" - подумал он, стекло - это тяжелая работа, и он потратил как минимум сто часов на физическую обработку изделия. Он задавался вопросом, что бы сказал Чарльз, если бы узнал, что его останки будут украшать лужайку.

В тот вечер любопытство взяло верх. Он задавался вопросом, почему он казался таким большим. Думая об Эмили, он медленно гладил себя, пока полностью не выпрямился. К его большому удивлению, его член, который раньше составлял семь с лишним дюймов, теперь составлял не менее десяти с лишним дюймов, если его оценка была верной. Его пальцы больше не могли легко обхватывать его.

Он продолжал думать об Эмили и гладил себя, пока сперма не попала в полотенце, которое он держал. Объем был значительным. Это заставило его задуматься о шансе, что Эмили могла забеременеть. Теперь он знал, о чем говорил Чарльз, когда упоминал о подарке. Он задавался вопросом, как Чарльз это сделал, и решил, что ему следует прочитать его руководство. К сожалению, эта мысль была немедленно забыта, когда он заснул.

В четверг утром он позавтракал в кафе, и Марни была очень дружелюбна, прикасалась к нему так часто, как только могла, и дала ему карту, как добраться до ее дома. Получение почты от Эмили снова стало приключением. Она встретила его у дверей в униформе французской горничной. Ну, то есть, если французская горничная была в порно фильме. Бобу абсолютно необходимо было выяснить, какие веб-сайты она посещает.

Эмили пыталась вспомнить все мужское доминирующее сексуальное дерьмо, которое ей больше всего противно, чтобы восстановить свою точку зрения. Одним из них был стереотипный наряд французской горничной. Как только она подумала об этом, она не могла выбросить это из головы. К полудню среды она лихорадочно звонила всем, кого знала, пытаясь найти кого-нибудь, кто знал где достать этот костюм. Ее друзья знали ее мнение, и было очень унижительно спрашивать их об этом. Хуже того, мысль о том, чтобы предстать перед Бобом, настолько возбудило ее, что ей пришлось позаботиться о своих сексуальных потребностях. В какой-то момент она лежала на кровати, прижимая телефон к уху одной рукой, в то время как другая вталкивала в нее свой дилдо во время горячего секса. Теперь она стояла в одежде похуже, чем ничего, предлагая себя в роли секс-игрушки этому мужчине, и все мысли о том, чтобы быть главной, давно ушли. Дрожа, она надеялась, что ему это понравится, надеялся, что он сделает с ней все то же самое, что делал раньше. Немного боясь, что он попросит ее о другом, вещи, от которых она не откажется.

Дверь за ним еще не закрылась, когда она обвила руками его шею и ноги вокруг его талии, крепко и страстно поцеловав его. Обняв ее, чтобы поддержать, он обнаружил, что ее задница обнажена. Понимая, что на ней нет трусиков, он сжал ее твердые ягодички, позволяя пальцам проникнуть в ее расщелину и коснуться ее секретных мест, она зарычала и уперлась в него бедрами. Отнеся ее к большому письменному столу, который она держала в гостиной для работы и учебы, он усадил ее на него и переместил руки к ее груди, обхватив их ладонями и позволив большим пальцам потереть твердые соски. Ее бедра снова дернулись, и она застонала.

- А теперь возьми меня. Пожалуйста, - хрипло прошептала она, отталкивая его, чтобы она

могла соскользнуть со стола. Обернувшись, наклонившись над столом и раздвинув ноги, чтобы предстать перед этим мужчиной, она бездумно обнажила и свой задний проход.

Никогда не желая разочаровывать даму, он расстегнул ремень и спустил штаны и боксеры. Его член выпрыгнул и гордо встал между ними. Протягивая его длину между опухшими половыми губами и его члена так, чтобы он упирался в ее расщелину, его член поглаживал ее клитор, пока его пальцы работали, чтобы смазать его в ее обильной влажности. - Пожалуйста, не поддразнивай, - сказала она, пытаясь маневрировать, чтобы он вошел в нее. - Будь ты проклят. Пожалуйста, сейчас же. - Его ствол терся о ее клитор, вызывая ее оргазм.

Он улыбнулся и прицелился в ее бутон розы, когда она озвучила свое освобождение. Мягко надавив головкой, он легко вошел внутрь. Медленно, он погрузился в нее.

Ожидание удерживало ее в сексуальном возбуждении в течение нескольких часов, и его член, волоочащийся по ней, заставил ее преодолеть край. Эмили почувствовала, как ее оргазм начал распространяться по ней с покалыванием, ожидая, когда его твердость войдет в нее. Затем она почувствовала, как он прижался к ее другому месту. Она ахнула и, прежде чем она успела возразить, когда он вошел, и волна удовольствия прокатилась по ней. Хотя ее разум не мог поверить в то, что он только что сделал, интенсивность ее реакции на это вторжение посылая в ее мозг сигналы, которые быстро перекрывали любые дальнейшие мысли.

Погружаясь в ее глубины, Эмили начала трястись, стонать, и все ее тело начало вздрагивать. Он обнаружил, что она снова так сильно сжалась вокруг его члена, что он не мог пошевелить им. Ему нравилось ощущение, когда эта женщина испытывает оргазм, пока он был в ней.

Когда он почувствовал, что она начала расслабляться, он просунул руки под нее, разминая ее чувствительные соски. Она снова застыла и внезапно дернулась, звук, который она издала, был похож на сдавленный стон. Она дернулась и нырнула под ним, как будто он ехал на дикой лошади, и он продолжал дразнить ее соски, делая небольшие поглаживания, чтобы она кончила.

Влажность, которую он почувствовал, была неожиданной, когда всего через несколько минут она застыла и задрожала, еще один сдавленный стон сорвался с ее губ, когда она брызнула на него. Проведя рукой под ней, он потер ее бугорок, осторожно дергая за волосы в узкой небритой линии над ее щелью, пока она продолжала кончать. Он нашел ее клитор и зажал его между пальцами.

Она выдыхала тихим визгом, каждая нота выше предыдущей, пока все ее тело не напряглось и не затряслось, а затем внезапно обмякло, голова склонилась набок. Он ждал, ожидая, что она придет в себя через несколько секунд, как в прошлый раз. Когда она не отвечала, он начал волноваться и наблюдал, как она медленно и неглубоко дышала.